

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

« 11. IX 1938 г.

№ 106802

г. МОСКВА

206 40
РАССЕКРЕЧЕНО
СОВ. СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

ТОВ. СТАЛИНУ

Направляю собственноручные показания аресто-
ванного ФЕДЬКО И.Ф. от 10-го сентября 1938 года.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА С.С.Р.

Л. Берия
(БЕРИЯ)

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ
арестованного ФЕДЬКО И.Ф.

Сообщаю, что мне известен как участник военного заговора правой к.-р. военной организации — БЛОХЕР — командующий Дальневосточным фронтом, с которым я установил связь по директиве РЫКОВА через МОГИЛЬНОГО в 1935 году при следующих обстоятельствах:

В октябре месяце 1935 года, во время пленума Военного Совета, я встретился с МОГИЛЬНЫМ у него на квартире. В разговоре с ним о положении дел на Дальнем Востоке, я кратко информировал его о своей антисоветской работе и спросил его о БЛОХЕРЕ в плоскости той, что мне непонятна роль БЛОХЕРА. По его работе можно твердо сказать, что он осуществляет вредительство, судя по состоянию дел в армии, развал которой всем бросается в глаза.

На это МОГИЛЬНЫЙ ответил, что БЛОХЕР давно состоит участником правой к.-р. организации и он об этом недавно узнал от РЫКОВА. Я сказал на это ему, что в таком случае следовало бы мне с ним установить связь. МОГИЛЬНЫЙ ответил, что по вопросу об установлении моей связи с БЛОХЕРОМ он

переговорит с РЫКОВЫМ. Я с ним согласился. Через несколько дней МОГИЛЬНЫЙ сообщил мне, что РЫКОВ считает необходимым установление этой связи и что БЛОХЕР об этом будет предупрежден. В ноябре месяце, я зашел к БЛОХЕРУ в гостиницу "Метрополь", где он в номере проживал. Разговор с ним начал я, он под благовидным предлогом предложил своей жене оставить нас вдвоем. Я начал свой разговор со следующих слов: "я хочу переговорить с тобой по известному тебе делу, о котором ты предупрежден". На это БЛОХЕР ответил, что "я знаю о чем хочешь говорить".

Я предлагаю тебе следующую комбинацию, в интересах нашей организации, мне необходимо быть в Москве. Сейчас я подыскиваю квартиру для этой цели, и вероятно, буду редко бывать на Дальнем Востоке. В связи с этим, предлагаю тебе согласиться пойти ко мне заместителем командующего, а на должность командующего Приморской группы я предполагаю выдвинуть кандидатуру ЛАШИНА.

Я ему ответил, что я бы не хотел уходить с войсковой работы и если есть возможность оставить меня на занимаемой должности, то я прошу не переводить.

БЛОХЕР ответил, что пока вопрос окончательно не решен, но такую комбинацию надо иметь в виду. Я снова настаивал на своей точке зрения о необходимости моего оставления на Приморской группе.

В дальнейшем, я задал ему вопрос, каковы наши задачи на Дальнем Востоке. БЛОХЕР на это ответил, что основная задача нашей организации заключается в том, чтобы ускорить

приход правых к власти путем организации пораженческой войны, в соответствии с чем и составлен оперативный план войны на Востоке, основной идеей которого является поражение войск Приморья, путем организации наступления наших войск на запад и ослабление обороны в Корейском направлении. Этим облегчился захват противником Владивостока как политического центра, имеющего большое международное значение и как база Тихоокеанского флота. О подробностях нашей работы поговорим после моего приезда в Хабаровск.

Я ему сообщил, что между мною и САНГУРСКИМ — заместителем командующего ОКДВА, в его отсутствие произошел конфликт. "Да, я об этом знаю, ответил БЛОХЕР, из письма, которое я получил от него. Я ему ответил, что большой драки не допускать, а вообще надо тебе иметь в виду, что в целях маскировки наши внешние отношения должны быть весьма натянуты". Я его спросил, какова политическая позиция САНГУРСКОГО, на что мне БЛОХЕР ответил: "САНГУРСКИЙ преданный мне человек. Имей в виду, что в интересах конспирации о наших антисоветских отношениях никто не должен знать в армии".

Вторая антисоветская беседа у нас состоялась весной 1936 года в марте месяце в Хабаровске, в кабинете БЛОХЕРА. БЛОХЕР задал мне вопрос, как у меня идет антисоветская работа в Приморской группе. Я ему сообщил, что в состав антисоветской военной организации вовлечены: БАЛАКИРЕВ — начальник штаба Приморской группы, ФРОЛОВСКИЙ — нач. ВВС,

БЕККЕР — помощник по материальному обеспечению, командиры дивизий: ФИРСОВ, ГАВРО, ХОРОШИЛОВ, КАССИН, ВИСЕНЦОВИЧ, До-ТОЛЬ, комендант Гродековского укрепрайона ВАСИЛЕВИЧ, ТОЧЕНОВ, командир 8 кавалерийской дивизии.

Кроме подбора антисоветских кадров, сною проведена вредительская работа в области боевой подготовки, заключающаяся в следующем:

- 1. Насаждение очковтирательства в стрелковой подготовке
- 2. Тренировка войск для действий в горно-таежной местности с тем, чтобы обеспечить отход войск из Приморья в случае войны с Японией.

3. По укрепленным районам, мною давалась установка комендантам, держать последние в состоянии застоя, не улучшать систему обороны и не приводить полностью в боевую готовность долговременные сооружения.

4. В соответствии с его, БЛОХЕРОМ, указаниями, мною намечены конкретные варианты пораженческого оперативного плана по Приморской группе войск, заключающаяся в том, что в случае наступления японцев с Корейского направления, комендант Барабашуского укрепрайона ГАВРО, должен отвести дивизию в район Раздольного.

БЛОХЕР согласился с моими вредительскими мероприятиями, указав, что война может возникнуть летом или осенью 1936 года и необходимо боеспособность войск понизить, для чего стрелковые войска использовать полностью на строительстве казарм и домов начсостава. Что фактически и было в последующем проведено в связи с крупными организационными

мероприятиями в 1936 году.

Одновременно с привлечением стрелковых дивизий в строительстве казарм и домов, было организовано вредительство, которое осуществлялось в армии помощником по мат. обеспечению ДЗЫЗАЙ, а в Приморской группе БЕККЕРОМ.

Третий короткий разговор с БЛЮХЕРОМ у меня во время моего проезда через Хабаровск в вагоне в мае месяце 1937 года, БЛЮХЕР сообщил мне об аресте ГАРЬКАВОВОГО и ГОРБАЧЕВА и сказал, что "повидимому, придется свернуть антисоветскую работу в связи с началом разоблачения заговора". Разговор происходил в купе вагона. Я согласился с его мнением.

Четвертый разговор у меня с БЛЮХЕРОМ был в мае месяце 1938 года во время приезда БЛЮХЕРА с докладом на Главный Военный Совет. Я ему сообщил, что на меня имеются показания УРИЦКОГО, БЕЛОВА и ХАЛЕПСКОГО и по всей вероятности, я буду арестован. В связи с этим моим сообщением, БЛЮХЕР взволновался и спросил меня, выдам-ли я его. Я его заверил, что не покажу на него ни при каких обстоятельствах, тем более этому едва-ли поверят, а кроме этого считаю, что тебе надо сейчас на Дальнем Востоке развернуть положительную работу с тем, чтобы укрепить доверие со стороны руководства партии и армии.

БЛЮХЕР ответил, что это совершенно правильно и в случае войны с Японией, надо организовать победу.

Разговор происходил у меня в кабинете Наркомата Обороны.

Как я уже сообщил в предыдущем собственноручном показании, что мною в октябре месяце 1935 года было получено указание ТУХАЧЕВСКОГО о том, чтобы в целях облегчения вербовки БЛОХЕРА в троцкистский к.-р. военный заговор, возглавляемый ТУХАЧЕВСКИМ, создать на Дальнем-Востоке неблагоприятную обстановку для работы БЛОХЕРА. Я, узнав от МОГИЛЬНОГО о вхождении БЛОХЕРА в правую к.-р. организацию не сообщил ТУХАЧЕВСКОМУ об этом, так как считал, что в случае прихода правых к власти, предстоит неизбежная борьба с ТУХАЧЕВСКИМ. Кроме того, по словам МОГИЛЬНОГО, БЛОХЕР предполагался правыми на пост Наркома Обороны.

В последующем, осенью 1936 года, во время учений в Приморье, мне стало известным со слов БЛОХЕРА, что он ездил в гости в Киев к ЯКИРУ, о результатах своей поездки БЛОХЕР мне ничего не говорил.

Я в мае месяце при встрече с ЯКИРОМ, во время принятия от него дел при вступлении на должность командующего Киевским Военным округом, узнал от него следующее: на мой вопрос, каков результат разговора БЛОХЕРА с Вами, в его приезд в Киев, ЯКИР ответил, что "БЛОХЕР вошел в наш к.-р. военный заговор, но Василий нас подвел, категорически отказался начать пораженческую войну на Востоке без войны на Западе. Бойтся за свой авторитет непобедимого полководца!

Этот короткий разговор происходил на президиуме Киевского театра во время с'езда КП(б)У в стороне от сидящих членов президиума.

В моем разговоре с РЫКОВЫМ, весной 1936 года, во время поездки на горно-таежную станцию, последний не затрагивал вопроса о БЛОХЕРЕ в связи с моим ответом на его вопрос о возможности по моей инициативе спровоцировать войну с Японией, на который я ответил, что я нахожусь в подчинении БЛОХЕРА и мне это не по силам. В последующем, после возвращения из поездки на горно-таежную станцию, я имел разговор с КРУТОВЫМ, в его вагоне и он мне сообщил, что РЫКОВ вел переговоры с БЛОХЕРОМ, относительно начала войны на Дальнем Востоке, на что БЛОХЕР категорически отказался, мотивируя тем, что без одновременного начала войны на Западе и на Востоке, он не считает возможным первым начинать войну на Дальнем Востоке.

Мне было известно, из слов БЛОХЕРА, на мой вопрос, кто является участниками заговора по ОКДВА кроме Приморской группы. БЛОХЕР ответил, что ПОКУС, ДЗЫЗА, СТЕЛЬМАХ, ЛАПИН, КАССИН, ВАСИЛЕВИЧ и КАЛМЫКОВ являются преданными мне людьми и в вербовке не нуждаются. Повторяю Вам, с ними разговоры обо мне ни в коем случае не вести в отношении моего вхождения в правую к.-р. организацию. Это необходимо в целях конспирации. Как я уже сообщил, что основным руководителем по антисоветской работе в штабе армии являлся ЛАПИН, который был связан с БЛОХЕРОМ и находился с ними в близких дружеских отношениях.

ЛАПИН, как я уже показывал, уклонялся со мной от разговора о БЛОХЕРЕ по тем же соображениям конспирации, я

этот разговор умышленно вел для того, чтобы проверить ЛАПИНА в умении соблюдать конспирацию в работе.

В целях введения в заблуждение руководства армии и партии и маскировки нашей антисоветской работы между штабами армии и Приморской группой велись трения, а между мной и БЛОХЕРОМ были натянутые внешние отношения. Как пример, можно привести следующий факт: во время военной игры в начале 1937 года, у меня с БЛОХЕРОМ был конфликт по ходу и выводам военной армейской игры на ее разборе, в результате чего, я ему подал рапорт о моем снятии с должности командующего Приморской группой. Это было сделано умышленно, в целях маскировки БЛОХЕРА в случае моего провала по антисоветской работе, или же провала БЛОХЕРА. Этот документ мною представлен до ареста в НКВД.

О вредительской работе по ОКДВА мною будут доложены следствию в особом подробном показании.

ФЕЛЬКО.

10.1X-1938 года

(5.4.)

В е р н о: *Чибриков*